

Ширатаке было интересно, чего хочет от него Цунадэ.— Н разве я не могу прийти к тебе, если ничего не происходит? Между нами не такая дружба, верно? — спросила она с легким недовольством на лице.— О? Так ты тоже понимаешь, что между нами необычные отношения? Значит, ты думаешь, что можешь это скрыть от меня? Скажи мне, — с улыбкой смотрел на Цунадэ Ширатаке, ожидая ее ответа.— Ну, на самом деле мне нужно поговорить с тобой, — призналась Цунадэ, немного потерянно. Ширатаке не ответил, лишь продолжал ждать ее следующего слова. После паузы Цунаде глубоко вздохнула и медленно произнесла:— Ширатаке, мой учитель, Третий Хокаге Сарутоби Хирузен, попросил меня узнать, планируешь ли ты сформировать команду для выполнения миссий. В конце концов, ты уже много лет на уровне Джонина, но не выполнил ни одной миссии. Услышав это, Ширатаке слегка нахмурился. Он мог предположить, о чем думает Сарутоби Хирузен, но не ожидал, что тот будет общаться с ним через Цунадэ. После того как Цунадэ закончила говорить, она внимательно смотрела на лицо Ширатаке. Когда увидела его нахмуренные брови, поспешила добавить:— На самом деле учитель не просил меня сообщать тебе об этом. Просто я случайно услышала разговор, когда выполняла задание, — пересказала она разговор Хирузена с Хатаке Сакумо — и подумала, что у нас с тобой более близкие отношения, поэтому сама решила заняться этим делом. Ширатаке проклял про себя: «Какой шанс, что ты это подслушала!» Цунадэ продолжила, наблюдая за Ширатаке:— Ты ведь не выходил из деревни так долго, как приехал в Коноху, и уже шесть лет провел в Смертельном Лесу. Я немного переживаю за тебя и боюсь за твою ситуацию. Не сказав больше ничего, она сложила руки и посмотрела на Ширатаке с комплексным выражением лица. Он же тихо спросил:— Чего ты боишься? Ты боишься, что я покину деревню? Цунадэ быстро ответила:— Я все время думаю, что хотя ты всегда улыбаешься, твое сердце холоднее, чем у Орочимару, как будто ты так и не стал частью деревни. Ширатаке с удивлением посмотрел на Цунадэ, вновь проклиная про себя: «Ты только сейчас это поняла? Спасибо за проницательность!» Затем он спросил:— И с кем же мне нужно объединиться? Есть ли уже кто-то выбранный? Могу я узнать об этом заранее? Цунадэ, заметив, что Ширатаке уступил, быстро ответила:— Кандидатов еще нет, но я полагаю, что Сакумо должен быть в числе них. Учитель не хочет отправлять тебя на задания за пределами деревни, скорее всего, вы будете работать вместе с Сакумо. После этого, напоминая, что Ширатаке может отказаться, Цунадэ добавила:— Я слышала, что с твоей силой ты уже мог бы быть инструктором для Джонина или АНБУ, но учитель считает, что у тебя еще нет достижения, поэтому, чтобы избежать сплетен, он может лишь поручить тебе несколько задач. Ширатаке отлично понимал мысли Цунадэ, но все равно нахмурил брови и сказал:— Но выполнение миссий повлияет на мои тренировки. В конце концов, оборонительные миссии всегда идут по месяцам. Каждое задание может занимать от полумесяца до одного-двух месяцев. На самом деле ему было все равно. Теперь, когда его тренировки достигли тупикового состояния, перед ним оставались всего три пути: во-первых, найти больше ниндзюцу для изучения, во-вторых, разработать новое ниндзюцу самостоятельно и, в-третьих, продолжать улучшать контроль чакры. Первый и второй варианты он не мог реализовать в короткие сроки. Во-первых, он уже почти выучил все пять элементарных щитов в Конохе. Остались лишь семейные секретные техники, которые ему было невозможно заполучить, а новых идей для разработки ниндзюцу у него пока не было. Эти три направления можно было развивать, полагаясь на несколько теневых клонов, без участия основного тела. Ширатаке не хотел просто соглашаться с Цунадэ или, скорее, с Сарутоби Хирузеном. Это было бы глупо, не используя предоставленный шанс. Услышав ответ Ширатаке, Цунадэ сразу же сказала:— Не переживай, Ширатаке. Я помогу тебе договориться об этом с учителем и также спрошу у бабушки о помощи. Если мы с бабушкой выступим, учитель точно найдет для тебя более расслабленное положение! Ширатаке тайно обрадовался: «Дело сделано!» Хотя он достиг своей цели, Ширатаке еще притворился, что спрашивает:— Цунадэ, спасибо, но почему ты так мне помогаешь? Услышав согласие Ширатаке, Цунадэ радостно обняла его и громко рассмеялась:— Ширатаке, мы не семья! Причин много. Но если ты действительно хочешь меня поблагодарить, у меня беременных просьб. У Ширатаке от ее слов

появились слабые предчувствия. «Что она имеет в виду? Неужели эта девушка хочет занять у меня деньги? У 20-летней Цунадэ уже начались азартные игры?» Он не успел слишком много подумать, как следующие слова Цунадэ развеяли его сомнения. — После того как ты станешь наставником Джонина, я надеюсь, что ты подашь заявление на то, чтобы стать наставником Ропе-сю. Мне будет спокойнее, если ты будешь присматривать за ним. В конце концов, мы семья, а ты хорошо позаботишься о Ропе-сю. После этого Цунадэ похлопала его по плечу и быстро побежала по лестнице к зданию Хокаге. В этот момент Ширатаке почувствовал, как будто десять тысяч лошадей мчатся в его голове: «Я — Ропе-сю, но не могу взять на себя эту тяжесть!» Пока Ширатаке продолжал мучиться на Хокаге-скале, Цунадэ уже быстро добралась до кабинета Хокаге и рассказала своему учителю о ситуации. Когда Сарутоби Хирузен узнал о происходящем, он сразу же сказал Цунадэ, что постарается сделать для Ширатаке задний ход. Он отпустил Цунадэ, сославшись на занятость официальными делами. После ухода Цунадэ, Сарутоби Хирузен глубоко затянулся сухой сигаретой, погружаясь в мысли о Ширатаке. Напиток закончился только тогда, когда сгорел весь табак в сигаретах. Он вызвал Хатаке Сакумо и спросил: — Как ты оцениваешь силу Узумаки Ширатаке? Хатаке Сакумо в маске с кошачьим лицом опустился на одно колено. Он немного подумал, прежде чем ответить: — Хокаге-сан, не знаю точно, но он, по крайней мере, имеет силу Джонина. Хотя неясно, насколько он владеет печатями, но вполне очевидно, что он очень быстр. Сарутоби Хирузен, услышав неопределенный ответ Сакумо, ругал его про себя, но все же продолжал спрашивать, не меняя выражения лица: — А если бы это были ты, ты был бы уверен в победе над ним? Хатаке Сакумо без колебаний сказал: — Я уверен, что смогу убить его за короткое время. Услышав ответ Хатаке Сакумо, Сарутоби Хирузен удовлетворенно кивнул, указав на него, чтобы тот отступил, и вновь затянулся сухой сигаретой. Куря, он размышлял: «Значит, я дам тебе немного «глазных капель», Утиха... Хината получит еще одного Ропе-сю». Несколько дней спустя... На главной улице Конохи, где кипела жизнь, Наосю бежал к воротам деревни, крича: — Извини, пропустите! На прошлый день он подал заявку на досрочное выпуск. Пройдя экзамен, он получил сообщение от наставника Джонина о том, чтобы собраться возле мясного киоска перед воротами Конохи до одиннадцати утра. Наоки, весь вечер жаждущий радости, не спал всю ночь, и лишь ранним утром случайно задремал. Если бы не напоминание Узумаки Мито, он мог бы проспать до самого вечера. Когда Наосю добрался до ворот, он уже опоздал на десять минут. Там находились только три человека в магазине «Маркуко»: юноша из клана Учиха в одежде с символом огненного веера, длинноволосая чернокожая девушка с белыми глазами и молодой человек в верхней одежде с гербом семьи Узумаки, с короткими белыми волосами и повязкой на голове. — Это мой наставник Джонин? Похоже, он мне знаком! Ширатаке давно заметил приближение Наосю. Он усмехнулся и серьезно сказал: — Наосю, ты опоздал в первый день. У тебя есть со мной какие-то претензии? Наосю испугался и быстро подумал, что сказать: «Эй! Доброе утро всем, доброе утро, Ширатаке-ни! Я не хотел опаздывать, просто тут было слишком много людей, и я заблудился, так что...» — Бах! Ширатаке даже не стал слушать оправдания Наосю и сильно ударил его по голове. На голове Наосю мгновенно образовалась большая красная шишка, и от боли он покрылся руками и согнулся в судорогах. После удара Ширатаке сменил выражение лица, расправив уста в улыбке: — Теперь, когда все здесь, давайте я представлюсь. Я ваш инструктор, Узумаки Ширатаке. В это время два юноши из клана Учиха и девушка из клана Хьюга были так напуганы, что с них потели капли. Они смотрели на Ропе-сю, который мучился на полу, в полнейшем шоке. Несколько из них участвовали в вчерашнем выпускном тесте, поэтому знали о силе Ропе-сю. «Этот удар был настолько быстрым! Он будто вдруг ринулся к Ропе-сю с расстояния в нескольких метрах и почти не успел заметить самого удара», — думали они. — Это Джонин? Он выглядит намного сильнее, чем Джонин в клане! — тяжело глотая, шептали они. Наосю медленно поднялся и с обидой смотрел на Ширатаке. — А теперь давайте начнем с тебя, представься, — сказал Ширатаке, поворачиваясь к Ропе-сю. — Ропе-сю. — Учиха Хомон. — Хьюга Юкино. После слов Ширатаке Наосю первым назвал свое имя, и затем другие тоже последовали его примеру. Хотя

Ширатаке знал их имена еще до их выпуска, он счел нужным, чтобы они все-таки представились.— Чем вы мастерствуете? — спросил Ширатаке, подзывая Наосю садиться вместе с Учихой Кадо и Хьюгой Юкино. Наосю сразу же вскочил и сел рядом с ними.— Техника мягкого кулака, — первым заговорила Хьюга Юкино.— Ниндзюцу огненного элемента и теньевые клоны, — сказал Учиа Хомон.— Водяное превращение, — добавил Наосю. Ширатаке приподнял брови. Когда эти трое говорили, у Юкино было красивое и серьезное выражение лица, Хомон сохранял бесстрастие, а Наосю выглядел покорно.— Какое странное объединение! — снова проклял про себя Ширатаке. Изначально он хотел заставить троих друг с другом познакомиться, но, к его удивлению, ответы были очень прямыми. Это не было знакомством, а скорее рапортом! Никакой энергии!— Ах, — вздохнул Ширатаке, но приподняв голову, он все равно натянул улыбку, которую считал теплой.— Так как мы узнали друг друга, давайте я приглашу вас поесть в честь первого дня. Что хотите?— Барбекю!— Барбекю!— Барбекю! Трое из них быстро и лаконично ответили. У Ширатаке дернулись не только брови, но и уголки рта. Его странная улыбка обрела немного пугающий оттенок, и он сказал:— Отлично! Учитель, я никогда не ел барбекю в Конохе. Я всегда слышал, что оно вкусное. Но учитель, я спешил сегодня и забыл взять кошелек, так что, пожалуйста, заплатите за меня заранее.— Это не тебе, брат Ширатаке? — спросил Наосю. Но, вспомнив о только что полученном ударе, он замялся после второй половины предложения. Кашлянув, он продолжил:— Учитель, вы такая возвышенная личность и забывающая о всяких мелочах. В таком случае, пойдёмте. Учиа Кадо и Хьюга Юкино тоже взглянули на Ширатаке и кивнули:— Да-да, мы тоже часто забываем взять вещи, так что пошли. Ширатаке удовлетворенно кивнул:— Тогда пойдём! Трое из них ответили радостно, но в то же время думали: «Этот учитель, кажется, немного ненадежен».